«Текила? Я впечатлена», сказала Сара.

«Будьте готовы», — сказал я. «Девиз бойскаутов».

— Но ты никогда не был бойскаутом, не так ли? — спросила Сара.

Я пожал плечами. «Нет, но я выучил самое важное. Быть готовым — значит иметь под рукой текилу, когда она понадобится». Я поднял фляжку и помахал ею между нами.

Я поставил солонку на плоскую каменную плиту перед собой и нарезал лайм тонкими дольками швейцарским армейским ножом, который держал поблизости. Я осторожно разлил текилу в соответствующие порции в маленькие алюминиевые стаканчики.

«Вы когда-нибудь пробовали текилу?» Я спросил Сару.

«Однажды», — сказала она. «В Кабо. Весенние каникулы с друзьями. Но все было по-другому».

"Ага?" Я спросил.

"Ах, да."

"Скажи мне."

«Нас было шестеро», - сказала она. «На пляже. Поздно ночью. На большом одеяле. Три парня. Три девушки. Этот парень, Джейк, принес текилу, немного лайма и соль. И мы сделали уколы в тело».

«Выстрелы в тело?» Я спросил.

«Выстрелы в тело», — сказала она. «На мне были шорты и укороченный топ. Мой живот был обнажен. Этот парень, Джейк, посыпал мне соль солью. Он положил мне в рот дольку лайма и велел мне лечь на спину. А другой парень... - черт, я забыл его имя - слизнул соль и бросил шот обратно, а потом он засосал мне в рот лайм.

«Звучит горячо», — сказал я.

«Так и было», — сказала она. Она сделала паузу, и, казалось, целую вечность никто из нас ничего не сказал.

— Итак, что ты имеешь в виду? — спросила Сара.

«Что-то немного другое», - сказал я и увидел, как брови Сары изогнулись, когда я сказал это. Мой разум вызвал в воображении то, чего я раньше не планировал. Но история Сары вдохновила меня придумать новый план.

Я не знаю, что на меня нашло. Я придумывал это момент за моментом. Но я чего-то хотел, и что-то подсказывало мне, что Сара тоже этого хочет.

— Ложись, — сказал я.

Сара легла обратно. Камень, на котором она сидела, был большим, гладким и практически плоским, поэтому ей было легко откинуться на спинку кресла и обнажить свое гибкое тело.

«Подними верх. Обнажи живот», — сказал я.

Сара последовала моим инструкциям. Ее глаза никогда не отрывались от моих. Они впились в меня со смесью доверия и любопытства – и с чем-то еще, чего я не мог назвать.

Ее руки стянули флисовый топ с шорт на туловище, обнажая все большую и большую часть ее кожи. Луна над головой освещала ее тело. Она продолжала поднимать верх, пока не стала видна нижняя часть ее груди. Я не ожидал, что она так много раскроет.

Мой член дернулся.

Я вытащила лайм из полиэтиленового пакета и нарезала его тонким ломтиком. Я держал кусок между нами двумя. Глаза Сары были широко раскрыты, и я почувствовал напряжение в ее теле. Медленно я опустил ломтик лайма и прижал его к ее губам, которые поддались давлению.

«Держись спокойно», — сказал я.

— Хорошо, — сказала она почти шепотом, приглушенным ломтиком лайма.

Я взял солонку и поднес ее к ее туловищу, в нескольких дюймах от пупка. Я посыпал его медленно, по небольшой дуге. Соль, очевидно, пощекотала Сару, потому что ее тело дернулось от прикосновения соли, и из ее рта вырвалось приглушенное «Мммм», а тонкий ломтик лайма между ее губами не позволил ей сказать больше.

Я поставил солонку и взял одну из чашек для шотов. Медленно, ох как медленно, я поднес чашку к ее обнаженному торсу, поднес ее близко к обнаженной коже и наклонил.

Тонкая струйка текилы вылилась прямо на ее пупок, наполняя его, а затем растекаясь по нему, пока потоки спиртного не потекли в разные стороны из середины ее живота.

Я не знал, что делаю. Я никогда не делал этого раньше. Я никогда не думал, что сделаю это со своей сестрой. Но она лежала там, красивая, сексуальная, с обнаженным животом, и, ей-богу, я собирался попробовать ее кожу на вкус.

Наши глаза встретились после того, как я поставил чашку на стол. Ее глаза блестели в лунном свете, а голова кивнула.

Я слизал соль с ее кожи, мой язык провел по ней короткими быстрыми движениями. Я немного переборщила с солью, но это дало мне больше причин не торопиться, облизывая тело Сары.

Сара ворковала от восторга. Я никогда раньше не слышал, как она ворковала, и это был самый чудесный и возбуждающий звук, который я когда-либо слышал.

Когда я впитал соль, я перешел к текиле. Лужа этого вещества лежала у нее на пупке. Я приложил к нему свои губы в виде маленькой буквы «О» и втянул их, убедившись, что мои губы плотно прижались к ее сияющей коже. Маленькие ручейки текилы текли туда и сюда по ее коже, от пупка, и мои губы следовали за каждым следом, чтобы слизать все это. Я оставлял легкие поцелуи на коже Сары, попивая текилу.

Я услышал ее стон.

Закончив, я оторвал от нее голову и посмотрел ей в лицо. Кусочек лайма все еще лежал между ее губами. Я задавался вопросом, что я сделал. Это была моя младшая сестра. Но выражение ее лица говорило мне, что она хотела этого так же, как и я. Она поджала губы, предлагая мне

лайм.

Мой рот упал на нее и высосал лайм. Но не более чем через несколько секунд я уже не сосал лайм, я сосал рот Сары. Мои губы коснулись ее губ, и я забыл о лайме. Я просто хотел почувствовать вкус ее рта. Я высосал лайм из ее рта и сплюнул в сторону, и мои губы вернулись к ее. Я поцеловал ее. Она поцеловала меня. Наши губы танцевали и переплетались друг с другом.

Я почувствовал кое-что еще — давление ее языка на мой. Он пробрался мимо моих губ в рот, пока не коснулся моего языка, десен, зубов – всего. Там оно крутилось и играло у меня во рту. Мой язык прижался к ней. Наши языки резвились и дразнили друг друга. Я сильно оттолкнул ее, а она сильно оттолкнула меня. Мы начали конкурс языков. Никто из нас не мог проиграть в этом состязании. Во всех отношениях это было беспроигрышно.

Когда наши губы закончили ссориться, мы отстранились и уставились друг на друга. Глаза Сары были широко раскрыты, и она тяжело дышала. Ни один из нас не произнес ни слова в течение еще минуты. Затем на ее лице появилась злая ухмылка.

«Моя очередь», — сказала она.

Сара поднялась со скалы и толкнула меня на нее. Она задрала мою рубашку до самых подмышек и провела рукой по моему туловищу.

Прежде чем я успел сказать что-нибудь еще, Сара сунула мне в рот ломтик лайма. Она посыпала солью мой пресс, который сжимался от предвкушения.

Она вылила каплю текилы мне в пупок. Но она не остановилась на достигнутом. Она переместилась вверх по моему туловищу, к груди и вылила по капле текилы на каждый из моих сосков.

Потом она начала сосать и лизать.

Она не торопилась, медленно высасывая соль с моей кожи, одаривая меня громким влажным поцелуем после того, как прикончила каждый липкий участок кожи. Закончив с солью, она атаковала мой пупок, шумно прихлебывая текилу и сильно просовывая язык в маленькую впадинку на моем животе. Я чувствовал, как оно кружится внутри меня, и это щекотало. Она смотрела мне в глаза, пока ее язык и рот творили волшебство с моим телом. Я был возбужден сверх всякой меры. Я чувствовал, как расту и твердею внизу. Интересно, заметила ли Сара это?

Если и знала, то не подавала виду, потому что ее глаза никогда не отрывались от моих. Закончив с моим пупком, она провела языком по моей коже вверх, пока не коснулась соска.

О Боже, это чувство. Я сосал соски других девушек, но никто никогда не сосал мои, до Сары. Она напала на него ртом.

Воздух остыл, ночь стала темнее, и легкий ветерок щекотал влажные части моей груди. Дневное тепло сменилось ночным холодом. Но я едва заметил, как рот Сары жадно целовал мои соски.

Мое тело вздрогнуло, когда я почувствовал, как зубы стиснули сосок. Сара старалась слегка укусить, и ей не было больно, но это было поразительно. Я почувствовал ощущения – физические и эмоциональные – которых никогда раньше не испытывал с женщиной. Я застонал сквозь терпкий лайм, набитый мне в рот. Я закрыл глаза и почувствовал, как рот

Сары отрывается от моего тела, на данный момент она закончила сосать и лизать. Когда я открыл их, ее лицо оказалось над моим, а ее губы сомкнулись над лаймом и прижались к моим губам. Мы даже больше не притворялись, что сосём известь. Я хотел ее поцеловать. Я сплюнул лайм, схватил ее за затылок рукой и притянул ее голову к себе, и мы целовались, как дикие существа, стоная и прихлебывая.

- Сара, - прорычал я.

«Кристофер», — прорычала она в ответ, проведя рукой по моей обнаженной груди.

Ее рот оторвался от моего и вернулся в мое тело. Она прикоснулась языком и губами к моей груди, оставляя на мне влажные пятна, леденящие поцелуй ночного воздуха. Закончив, она села и уставилась на меня, ее лицо мерцало в свете угасающего костра и бледного полумесяца, ее светлые волосы взлохмачены и неопрятны.

«У меня следующий», — сказала она.

Сара толкнула меня, и я пополз по камню. Она заняла мое место и легла обратно. Она ждала.

Она не заставила себя долго ждать. Я знал, чего хочу, и был почти уверен, что она хотела того же.

Я взял в руки нижний край ее флисового топа и протолкнул его мимо пупка, пока не показались нижние края ее груди. Грудь моей сестры. Я подождал недолго. Сара ничего не сказала, но ее тело поднималось и опускалось на камень с тяжелым дыханием, а глаза смотрели на меня с приглашением, в котором ни один мужчина не мог ошибиться.

Я поднял флисовый топ, обнажая ее грудь. Но я не остановился на этом. Я продолжал подниматься, и она повиновалась, подняв руки, и я полностью стянул с нее верх. Я бросил его на землю внизу.

Сара лежала топлесс на камне передо мной.

Я забыл соль и лайм. Я держал только флягу с текилой над ее грудью. Я наклонял колбу до тех пор, пока тонкая струя не полилась на сосок, и сделал то же самое для другого соска. Ее соски темнели и твердели на ее бледном теле, и текила плескалась по ним и стекала во все стороны по ее груди.

http://erolate.com/book/4373/157436